

СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ И РАЗВИТИЕ СПОРТА В ГОДЫ ВОЙНЫ

Индекс УДК 94(47).084.8

Код ГРНТИ 03.23.55

DOI: 10.22204/2587-8956-2025-120-01-125-139

**Е.Ю. ЗУБКОВА***

Война и судьба памятников культуры: на пути к возрождению. «Новгородский феномен»

В статье на примере «Новгородского феномена» рассматриваются проблемы восстановления памятников культуры, утраченных и пострадавших в годы Великой Отечественной войны. Эта работа началась в Новгороде ещё до завершения войны — сразу после освобождения города — и представляла собой уникальный проект его возрождения из руин. Парадоксальным образом война дала шанс на реализацию перспективной идеи превращения Новгорода в город-заповедник, воплощённой в Генеральном плане, который был разработан под руководством А.В. Щусева (1945 г.). Новый поворот — смена концепции развития города — состоялся в конце 1940-х гг., когда на фоне общих перемен в стране новгородское руководство отказалось от идеи создания историко-культурного заповедника и вернулось к прагматичному проекту «социалистического города» — административно-промышленного центра.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, памятники культуры, восстановление, градостроительство, Новгород

С первых дней Великой Отечественной войны стало очевидно, что это будет война на уничтожение; однако вначале никто не мог предвидеть ни её масштаб, ни размер понесённых утрат, в том числе утрат культурных. Первые обобщённые данные об ущербе, на-

несённом памятникам культуры России, были обнародованы в 1944 г. от имени Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК). Эксперты ЧГК оценили размер ущерба, причинённого памятникам и учреждениям культуры на территории РСФСР, в сумму 1268,8 млн рублей, в том

* **Зубкова Елена Юрьевна** — доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра социальной истории России Института российской истории РАН.

E-mail: elena.zubkova@mail.ru

числе военные утраты и разрушения российских музеев (без художественных) составили 652 млн рублей [1].

Первые шаги по спасению памятников культуры

Как восстанавливать утраченное культурное наследие? Этот вопрос волновал людей, неравнодушных к судьбам отечественной культуры, задолго до окончания военных действий. 23 декабря 1941 г. Президиум Академии наук СССР создал специальный комитет, которому поручалось заняться выяснением размера ущерба, нанесённого памятникам культуры в освобождённых районах. Распоряжением СНК СССР 26 апреля 1942 г. была создана Комиссия по учёту и охране памятников искусства при Комитете по делам искусств, её возглавил И.Э. Грабарь, а в состав комиссии вошли известные архитекторы, скульпторы, искусствоведы, реставраторы.

Комиссия Грабаря призвана была решать широкий круг задач: обследование памятников культуры и фиксация нанесённых им повреждений, подготовка материалов к реставрации (разработка проектов, чертежей, моделей реставрируемых объектов), контроль за охраной и реставрацией памятников архитектуры, скульптуры и живописи на всей территории СССР независимо от того, в чьём ведении они находились. Комиссия получила право возбуждать уголовное преследование против лиц, нарушающих законоположение об охране памятников, в частности допускающих самовольные переделки, перестройки и слом охраняемых государством культурных объектов [2, с. 281–320]. Однако, несмотря на широкий круг официальных полномочий, возможности их реализации в условиях военного времени были весьма невелики и, как правило, ограничивались обследованием состояния и фиксацией разрушений выдающихся историко-культурных объектов. Эта деятельность была хотя и скромнее первоначальных замыслов, но исключительно важна для решения их послевоенной судьбы.

После создания в ноябре 1942 г. Чрезвычайной государственной комиссии вся работа по учёту и оценке ущерба, нанесённого культурному достоянию страны, была сосредоточена в ней. С этого момента деятельность по фиксации военных потерь, определению их масштабов и возможностей послевоенных компенсаций становится частью государственной культурной политики. Члены Комиссии по учёту и охране памятников искусства, как и другие эксперты, принимали самое деятельное участие в работе ЧГК и её местных структур – региональных чрезвычайных комиссий.

Вместе с тем руководитель Комиссии по учёту и охране памятников искусства И.Э. Грабарь видел свою главную задачу в том, чтобы не только фиксировать утраты и повреждения, но и, во-первых, спасти сохранившиеся культурные объекты от прогрессирующего разрушения, а во-вторых, начать, по возможности, их восстановление.

Вернувшись из поездки по разорённым войной городам России и Украины, он под впечатлением увиденного обратился 11 марта 1944 г. с письмом к В.М. Молотову: «В Киеве, Чернигове, Смоленске, Новгороде частью полностью разрушено, частью полуразрушено свыше 20 памятников древнерусской архитектуры... В спасении их остатков заинтересован не только создавший их русский народ, но и всё человечество» [3].

Новгород после освобождения: культурные утраты

У каждого города была своя история возрождения. Среди них Новгород занимает особое место. Более двух лет древний русский город находился в непосредственной близости от линии фронта и под оккупацией: по городскому валу проходила линия немецкой обороны, купола храмов и колокольни служили наблюдательными пунктами и огневыми точками. Уникальные культурные ценности – храмовая архитектура, иконы, предметы прикладного искус-



Ил. 1. Новгород после освобождения. Торговая сторона. 1945 г.

ства, книги — гибли под перекрёстными обстрелами артиллерии, при бомбёжках и в результате пожаров (ил. 1, 2). В сложной ситуации 1941 г. удалось эвакуировать в тыл лишь часть музейных коллекций. Собрание древнерусских икон, оставшихся в городе, было вывезено оккупантами в Германию, другие ценности разошлись на «сувениры» немецким и испанским солдатам (в Новгороде стояла испанская «Голубая дивизия»). Город лежал в руинах, а масштабы культурных утрат оценила работавшая в Новгороде в феврале-апреле 1944 г. комиссия экспертов: по её данным из 66 обследованных культурных объектов 65-ти был нанесён «тот или иной значительный ущерб», а семь памятников были разрушены полностью [4, с. 266–279].

Красная армия освободила Новгород 20 января 1944 г. (ил. 3). В город стали возвращаться жители и советские учреждения. Людям нужно было жильё, учреждениям — помещения. Поскольку остро не хватало и того, и другого, уцелевшие стены храмов и исторических зданий,

в том числе на территории кремля, превращались во временные убежища для людей и различных контор. Дневниковые записи и воспоминания сохранили впечатления современников о состоянии города и повседневной жизни новгородцев того времени. В октябре 1944 г. в Новгород приехал М.Г. Рабинович, ЦК ВЛКСМ послал молодого историка читать лекции по истории Великого Новгорода для строителей, работающих на восстановлении города. Рабинович ещё в 1937 г. студентом Московского университета принимал участие в Новгородской археологической экспедиции А.В. Арциховского. Теперь он увидел совершенно другой Новгород: «...При первой же возможности я пошёл в “город”? Но города не было ... Каменные здания в развалинах. Кремль, София, Никола на Дворище — все с зияющими пробоинами, обвалившимися углами, пробитыми крышами ... Город моей юности был растоптан сапогом врага» [5].

Здания кремля, пострадавшие меньше других, — Грановитая палата, Духовное училище, Иоанновский корпус — заняли



Ил. 2. Новгород, Звонница Софийского собора со снятыми колоколами. 1944 г. Автор — Г. Петрусов



Ил. 3. Бойцы Красной армии водружают знамя на кремлёвской стене в Новгороде. 20 января 1944 г.



Ил. 4. Новгород. Софийский собор. 1944 г.

партийные и советские структуры, Митрополичьи покои были отданы под Дом Советов. Использование исторических зданий под государственные учреждения практиковалось ещё до войны, теперь эта практика, спорная сама по себе, выстраивала определённую систему приоритетов при организации ремонтно-восстановительных работ и могла повлечь за собой отсрочку их проведения на наиболее значимых культурных объектах [6].

Целый ряд выдающихся памятников русского зодчества находился в аварийном состоянии и требовал срочных мер по их спасению от дальнейшего разрушения, в их числе знаменитый Софийский собор (ил. 4). В течение нескольких месяцев после освобождения города основные заботы о сохранении его культурных ценностей легли на Новгородский краеведческий музей и его нового директора Т.М. Константинову. Было совершенно

очевидно, что проведение таких масштабных и сложных работ не под силу местным учреждениям культуры, тем более одному музею. Он не имел ни ресурсов, ни кадров, ни полномочий для решения такого рода задач.

О ситуации, сложившейся вокруг памятников культуры Новгорода, Константинова в марте 1944 г. писала секретарю ЦК ВКП (б) А.С. Щербакову: «Разрушенные фашистскими вандалами исторические памятники продолжают разрушаться ... Получить стройматериалы и рабочую силу у городских организаций невозможно, так как у них этого мало, да и к тому же имеются неправильные взгляды, что необходимо в первую очередь восстанавливать город, а музеи, памятники могут ждать. Люди не понимают, что если мы сейчас не предпримем элементарных мер по поддержанию памятников, то они погибнут и восстановить их уже никто не сможет...»¹.

¹ Новгородский объединённый государственный музей-заповедник. Архив. Инв. № КП-33077. Л. 70–71.

Из аппарата ЦК ВКП(б) письмо Константиновой было перенаправлено в Наркомат просвещения РСФСР. Оттуда пришёл ответ: Управление музеев Наркомпроса просит Новгородский городской исполком «оказать содействие директору Новгородского музея в восстановлении краеведческого музея и сохранении памятников г. Новгорода... произвести хотя бы небольшие ремонтные работы», помочь музею в получении стройматериалов и рабочей силы. Если следовать позиции Наркомпроса, Новгородский музей объявлялся главной (если не единственной) структурой, ответственной за состояние исторических памятников, а забота о них становилась таким образом проблемой «местного» значения.

На самом деле речь шла о памятниках, находящихся под охраной государства, — культурных объектах, многие из которых имели не только общенациональное, но и мировое значение. Это хорошо понимали специалисты из Комиссии И.Э. Грабаря. В ответ на письмо Константиновой секретарь Комиссии сообщил, что Грабарь уже «предпринял некоторые шаги по спасению новгородских памятников».

Начало возрождения новгородского культурного наследия

В апреле 1944 г. состояние архитектурно-художественных объектов Новгорода обследовала Комиссия, состоящая из представителей Комитета по делам архитектуры, двух Государственных инспекций по охране памятников (Ленинграда и Ленинградской области, в состав которой до июля 1944 г. входил Новгород), городских властей и Новгородского музея. Комиссия составила акты, фиксирующие повреждения всех значимых исторических памятников и наметила первоочередные меры по их консервации: проведение полного разминирования зданий, очистка их от мусора, сооружение временной кровли и заделка проёмов, установка маяков на трещинах в стенах, организация охраны здания. Комиссия считала недопустимым использование

памятника архитектуры, находящегося под охраной государства, в «каких бы то ни было хозяйственно-бытовых целях» [7, с. 7–13].

В мае 1944 г. Комитет по делам архитектуры при СНК СССР и Ленинградский областной отдел архитектуры представили план проведения первоочередных мероприятий по сохранению культурного наследия Новгорода: были выделены 23 объекта, представляющих особую историко-культурную ценность. 10 мая 1944 г. план был одобрен Новгородским обкомом ВКП(б). Летом 1944 г. в Новгороде работали несколько бригад специалистов-реставраторов из Москвы и Ленинграда, которым активно помогали новгородцы. Комитет по делам архитектуры создал специальную Комиссию для научной экспертизы работ по укреплению и восстановлению фресковой живописи в Новгороде, в состав которой вошли академики А.В. Щусев и И.Э. Грабарь, профессора Д.П. Сухов и А.П. Удалёнков, начальник Отдела реставрации Главного управления охраны памятников архитектор П.Д. Барановский. Непосредственно с фресками работала бригада реставраторов под руководством А.В. Виннера.

При расчистке храмовых зданий от мусора тщательно отбирались фрагменты внутренней росписи. Так были обнаружены и собраны фрагменты фресковой живописи Софийского собора, церкви Спаса Преображения на Нередице, Георгиевского собора Юрьева монастыря, церкви Успения на Волотовом поле, церкви Спаса Преображения на Ковалёве. Церковь Спаса на Нередице была разрушена полностью, уцелели только 15% фресок. Группа реставраторов под руководством профессора М.К. Каргера летом 1944 г. провела частичные раскопки руин и укрепление фресок, а через год над руинами церкви был возведён деревянный защитный шатёр [3].

Символическим событием — знаком возрождения Новгорода — стало восстановление и новое открытие памятника «Ты-



Ил. 5. Разрушенный памятник «Тысячелетие России». Январь-февраль 1944 г. Автор — Г. Петрусов

сячелетие России». Перед отступлением частей вермахта он был демонтирован, но вывезти и отправить на переплавку 65,5 тонн бронзы немцы не успели. На месте монумента возвышался гранитный постамент, а вокруг по снегу были разбросаны бронзовые фигуры (ил. 5). В апреле 1944 г. исполком Ленинградского областного совета принял решение о восстановлении памятника, особо подчёркивая «его исключительное значение». Открытие восстановленного монумента состоялось 2 ноября 1944 г. (ил. 6).

1 сентября 1944 г. СНК СССР принял постановление «О мероприятиях по восстановлению г. Новгорода». Комитету по делам архитектуры было поручено подготовить свои предложения по вопросам восстановления исторических памятников города. Эксперты Комитета, уже знакомые с состоянием культурных объектов в Новгороде и принимавшие участие в первых работах по их спасению, в ноябре 1944 г.

представили развёрнутый план аварийно-восстановительных мероприятий. Эти материалы потом легли в основу первых правительственных решений «по Новгороду». В постановлении СНК СССР от 13 декабря 1944 г. речь шла о восстановлении новгородского кремля (Детинца). Постановление правительства от 18 июля 1945 г. «О неотложных мероприятиях по сохранению и восстановлению памятников архитектуры и искусства г. Новгорода и его пригородов» носило комплексный характер и касалось всех значимых исторических объектов города. Решением СНК СССР от 1 ноября 1945 г. Новгород был включён в перечень 15 городов России, которые планировалось восстанавливать в первую очередь.

С.Н. Давыдов и Новгородская проектно- реставрационная мастерская

Первый, самый важный этап спасения памятников древнего русского города и на-



Ил. 6. Открытие восстановленного памятника «Тысячелетие России». 2 ноября 1944 г.

чало их послевоенной реставрации связаны с деятельностью Специальной проектно-реставрационной мастерской (создана в мае 1945 г.) и её руководителя С.Н. Давыдова (ил. 7).

Архитектор по образованию, знаток древнерусского зодчества и живописи, Давыдов собрал в мастерской небольшую, но очень квалифицированную команду профессионалов-реставраторов, в основном из Ленинграда. Научно-методическое руководство мастерской на этапе её становления осуществлял профессор А.П. Удалёнков, который занимался реставрацией памятников Новгорода ещё в 1920–1930-е гг. При Главном управлении охраны памятников был создан своего рода координационный центр – Научно-экспертный совет по Новгороду, где рассматривались проекты и планы реставрации. По инициативе Давыдова начались поиск и изучение архивных материалов, необходимых для будущей реставрации. Одновременно шли работы по консервации памятников, укреплению фресок. Специалисты мастерской разработали новую методику укрепления памятников архитектуры, предложив оригинальные инженерные конструкции. Не хватало квалифицированных кадров и просто рабочих рук для разбора завалов и мусора – тогда на помощь приходили студенты и аспиранты Академии архитектуры СССР, а на неквалифицированных работах использовали военнопленных.

Достижения проектно-реставрационной мастерской по сохранению и частичному восстановлению исторических памятников Новгорода уже за несколько месяцев её существования были очевидны. Тем не менее С.Н. Давыдов, подводя первые итоги её работы, с сожалением признавал, что большинство проектов мастерской «остались лишь на бумаге» [4, с. 266–279].

В условиях послевоенной разрухи, режима экономии и системы приоритетов восстановления проекты комплексной реставрации исторических памятников не могли быть реализованы в принци-



Ил. 7. Сергей Николаевич Давыдов. Первый руководитель Новгородской проектно-реставрационной мастерской



Ил. 8. Руины церкви Спаса Преображения на Нередице. 1944 г.



Ил. 9. Проект реставрации церкви Спаса Преображения на Нередице С.Н. Давыдова

пе. Тем более поражают масштабы работ в Новгороде, осуществлённые Новгородской реставрационной мастерской за первые пять лет её существования. За это время большинство памятников были законсервированы и тем самым спасены от дальнейшего разрушения, на некоторых наиболее ценных проведена фрагментарная реставрация. В 1948 г. было закончено восстановление Софийского собора (без внутренней отделки), в 1949 г. приступили к реставрации церкви Спаса на Нередице (ил. 8, 9).

В 1950 г. Давыдов был снят со своей должности под формальным предлогом «нарушения финансовой дисциплины». На самом деле речь шла о давнем конфликте реставратора с городскими властями, суть которого заключалась в разных представлениях о концепции развития Новгорода: будет он культурным заповедником или административно-промышленным центром. В конце концов верх одержала вторая точка зрения. Этот поворот отразился не только на судьбе Новгородской проектно-реставрационной мастерской и её руководителя. В жертву новой градостроительной политике был принесён и Генеральный план развития Новгорода, разработанный в 1945 г. под руководством А.В. Щусева.

Культурный заповедник или «социалистический город»: перспективы послевоенного развития Новгорода

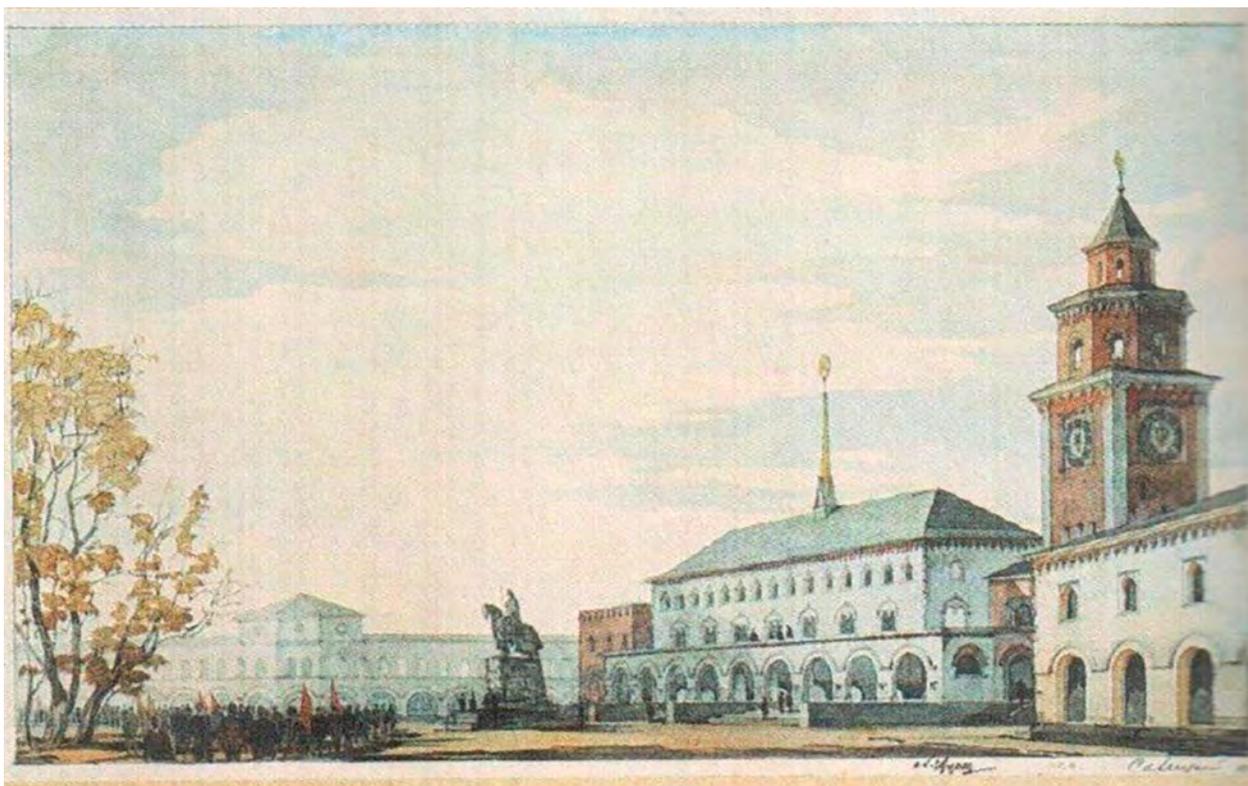
Послевоенное восстановление древних русских городов могло пойти по разным сценариям. Проекты комплексной музеефикации Новгорода — превращения его центральной части в историко-культурный заповедник — существовали ещё до войны, но этим планам тогда не суждено было воплотиться в жизнь. Война, ставшая причиной огромных разрушений и культурных утрат, парадоксальным образом придала идее города-заповедника второе дыхание.

Работа над Генеральным планом Новгорода началась в апреле 1944 г.: Коми-

тет по делам архитектуры поручил двум группам — московской и ленинградской — на конкурсной основе представить свои проекты плана восстановления и развития города [8, с. 350–361]. Московскую группу возглавил академик архитектуры А.В. Щусев, ленинградскую — архитектор Я.Д. Гликин. Главное отличие подготовленных проектов Генерального плана Новгорода заключалось в концепции восстановления кремля. В проекте Щусева Детинец должен был стать историческим заповедником с отселением из него всех городских организаций: новые административные здания вместе с площадью для торжественных мероприятий планировали построить рядом с кремлём. По проекту Гликина за Кремлём сохранялась роль административного центра с размещением в нём основных органов управления городом: ленинградские архитекторы полагали, что это ускорит восстановление, тогда как создание нового городского центра повлечёт за собой неоправданные расходы [9]. В конкурсном соревновании победил проект, представленный мастерской Щусева. Он был утверждён постановлением Совнаркома РСФСР 22 декабря 1945 г. (ил. 10, 11).

Авторитет Щусева безусловно оказал влияние на решение конкурсной комиссии, но главная причина успеха его проекта заключалась в другом: генплан Новгорода, предложенной группой Щусева, в наибольшей степени отвечал идее гармоничного развития города на основе принципов сочетания старого и нового. «Гармония» — ключевое понятие проекта Щусева. Знаменитый архитектор полагал, что в самой исторической планировке Новгорода, особенностях его архитектуры идея гармонии была заложена изначально: «В Новгороде очень ценна и поучительна для архитекторов гармония, которая существует между церквями XIV–XVI вв. и жилыми домами начала XIX. К такой закономерной гармонии мы и стремились, создавая новые ансамбли» [10].

Главное, считал Щусев, при планировании нового строительства в Новгороде



Ил. 10. А.В. Шусев. Генеральный план восстановления и развития Новгорода. Проект площади Победы с видом на Дом Советов. 1944–1948 гг.



Ил. 11. А.В. Шусев. Генеральный план восстановления и развития Новгорода. Проект застройки Советской улицы. 1943–1947 гг.

сохранить его «историческое обаяние». Он отмечал изысканную простоту новгородской архитектуры – принцип, которому он стремился следовать, формируя концепцию Генерального плана. По замыслу Щусева в городе создавались два архитектурно-исторических заповедника на разных сторонах реки Волхов: Детинец и Ярославово дворище с Торгом. Новая застройка в центре Новгорода планировалась малоэтажной и стилистически соответствующей историческому облику города. Промышленные предприятия – старые и новые – предполагалось вынести за черту города и расположить в специальном «промышленном» районе за городской автострадой.

Реализация Генерального плана, одобренного Комитетом по делам архитектуры и утверждённого решением правительства РСФСР, с самого начала столкнулась с рядом трудностей. Городские власти упрекали разработчиков в преувеличении роли «древней архаической архитектуры» и рассматривали идею создания города-музея как угрозу принижения его нового статуса: в июле 1944 г. Новгород стал областным центром [9, с. 350–361]. В этих опасениях был свой резон: по канонам советского градостроительства областной центр мыслился как центр промышленный, и только промышленные центры могли рассчитывать на серьёзные инвестиции в развитие городской инфраструктуры и жилищное строительство.

В 1947 г. из Берлина в Советский Союз была возвращена похищенная оккупантами уникальная коллекция новгородских икон [11]. Шли работы по реставрации новгородских храмов, фресковой живо-

писи. Но в 1949 г. в реставрационные планы были внесены коррективы, связанные со сменой общей концепции развития города. По инициативе Новгородского областного комитета ВКП(б) и его нового секретаря М.Н. Тупицына городские власти решили отказаться от идеи превращения Новгорода в исторический заповедник и начать восстанавливать его «по-социалистически» [8, с. 350–361].

В 1950 г. Генеральный план, разработанный мастерской Щусева, был подвергнут публичной критике. Не помогли ни авторитет создателя Мавзолея, ни даже то обстоятельство, что сам Алексей Викторович ответить на критику уже не мог: он умер в мае 1949 г. Разгромная статья появилась в газете «Правда» 5 января 1950 г. Расставленные в ней акценты не оставляли пространства для дискуссии: «При планировке и застройке Новгорода авторы проектов встали на неправильный, формалистический путь, предложив строить город в стиле простейших мотивов древнейшей архитектуры и искусства без учёта новых требований социалистического градостроительства» [12].

К идее создания города-заповедника вернулись только в конце 1950-х гг. – на волне оттепели, когда предложения защитников культурного наследия Новгорода получили статус государственной программы. По решению Совета министров РСФСР от 28 августа 1958 г. был создан Новгородский историко-архитектурный музей-заповедник [13]. С 1992 г. старый город, а также церкви и монастыри Новгорода и его окрестностей являются объектами Всемирного наследия ЮНЕСКО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Максакова Л.В. Спасение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1990.
2. Зубкова Е.Ю. «Вместо насущного возвращать Красоту»: приоритеты и проблемы послевоенного восстановления памятников культуры (пригородные дворцы Ленинграда в 1944–1950-е годы) // Труды Института российской истории. Вып. 18. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2024. С. 281–320.

3. Кур-Королев К., Шмигельт-Ритиг У., Зубкова Е. Грабёж и спасение: российские музеи в годы Второй мировой войны. М.: Новое литературное обозрение, 2024.
4. Ядрышников В.А. «Великий разбег»: Сергей Николаевич Давыдов и новгородская реставрация // Послевоенное восстановление памятников. Теория и практика XX века: Материалы международной научной конференции (4–5 декабря 2014). СПб: ИПК «Береста», 2014.
5. Рабинович М.Г. Записки советского интеллектуала. М.: Новое литературное обозрение, 2005.
6. Трифонова А.Н. Великий Новгород в XX веке: к 1150-летию города. М.: Северный паломник, 2009.
7. Ядрышников В. Прошлое и настоящее Нередицы // Чело. 2000. № 1 (17). С. 7–13.
8. Трифонова А.Н. Генеральный план Новгорода 1945 г. // Новгородика-2008. Вечевая республика в истории России: Материалы Международной научно-практической конференции. Новгород, 21–23 сентября 2008 г. Ч. 1. Великий Новгород: Изд-во Новгородского государственного университета, 2008.
9. Косенкова Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов. От творческих поисков к практике строительства. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009.
10. Афанасьев К.Н. А.В. Щусев. М.: Стройиздат, 1978.
11. Зинич М.С. Похищенные сокровища: вывоз нацистами российских культурных ценностей. М., 2005.
12. Константинов В. Под стиль памятников старины // Правда. 1950. 5 января.
13. Охрана памятников истории и культуры. Сборник документов. М.: Советская Россия, 1973.

War and Cultural Heritage: on the Way to Restoration. “The Novgorod Phenomenon”

Elena Yurievna Zubkova – Doctor of Historical Sciences, Senior Researcher, Head of the Center for Social History of Russia at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.
E-mail: elena.zubkova@mail.ru

Exemplified by the ‘Novgorod phenomenon’, the paper studies the problem of restoration of cultural monuments lost and damaged during the Great Patriotic War. The restoration began in Novgorod before the war ended, namely, as soon as the city was cleared; it was a unique project to rebuild it from its ruins. Paradoxically, the war provided a chance to implement a promising idea of turning Novgorod into a reserve city; embodied in the General Layout developed under the leadership of Alexey Shchusev (1945). The pivotal change of the city development concept took place in the late 1940s, when, amidst general changes in the state, the Novgorod administration abandoned the idea of a historical and cultural reserve and returned to the pragmatic project of a socialist city as an administrative and industrial center.

Keywords: the Great Patriotic War, cultural heritage, restoration, urban planning, Novgorod

REFERENCES

1. Maksakova L.V. Spasenie kul'turnykh tsennostei v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. M.: Nauka, 1990 (in Russian).
2. Zubkova E.Yu. «Vmesto nasushchnogo vozvrashchat' Krasotu»: priority i problemy poslevoenogo vosstanovleniya pamyatnikov kul'tury (prigorodnye dvortsy Leningrada v 1944–

- 1950-e gody) // Trudy Instituta rossiiskoi istorii. Vyp. 18. M.: In-t ros. istorii RAN, 2024. S. 281–320 (in Russian).
3. Kur-Korolev K., Shmigel't-Ritig U., Zubkova E. Grabyozh i spasenie: rossiiskie muzei v gody Vtoroi mirovoi voiny. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2024 (in Russian).
 4. Yadryshnikov V.A. «Velikii razbeg»: Sergei Nikolaevich Davydov i novgorodskaya restavratsiya // Poslevoennoe vosstanovlenie pamyatnikov. Teoriya i praktika XX veka: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (4–5 dekabrya 2014). SPb: IPK «Beresta», 2014 (in Russian).
 5. Rabinovich M.G. Zapiski sovetskogo intellektuala. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2005 (in Russian).
 6. Trifonova A.N. Velikii Novgorod v XX veke: k 1150-letiyu goroda. M.: Severnyi palomnik, 2009 (in Russian).
 7. Yadryshnikov V. Proshloe i nastoyashchee Nereditsy // Chelo. 2000. № 1 (17). S. 7–13 (in Russian).
 8. Trifonova A.N. General'nyi plan Novgoroda 1945 g. // Novgorodika-2008. Vechevaya respublika v istorii Rossii: Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Novgorod, 21–23 sentyabrya 2008 g. Ch. 1. Velikii Novgorod: Izd-vo Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta, 2008 (in Russian).
 9. Kosenkova Yu.L. Sovetskii gorod 1940-kh – pervoi poloviny 1950-kh godov. Ot tvorcheskikh poiskov k praktike stroitel'stva. M.: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2009 (in Russian).
 10. Afanas'ev K.N. A.V. Shchusev. M.: Stroiizdat, 1978 (in Russian).
 11. Zinich M.S. Pokhishchennye sokrovishcha: vyvoz natsistami rossiiskikh kul'turnykh tsennostei. M., 2005.
 12. Konstantinov V. Pod stil' pamyatnikov stariny // Pravda. 1950. 5 yanvary (in Russian).
 13. Okhrana pamyatnikov istorii i kul'tury. Sbornik dokumentov. M.: Sovetskaya Rossiya, 1973 (in Russian).